

Силы циркулировали с невероятной скоростью, и Бай Юньфэй в мгновение ока оказался позади Цинь Юя. Подняв ногу, он с силой ударил князя Цзинь в грудь.

Бум!

Цинь Юй вскрикнул от боли, проломил дверь и влетел в соседний кабинет. Едва он попытался подняться, как услышал два тихих вдоха.

— Князь Цзинь?

— Ваше Высочество!

Наньгун Юйлян с удивлением смотрел на князя, который с трудом поднимался с пола. Ему показалось, что это лицо ему знакомо. Ли Хань, увидев, что кто-то с мечом преследует князя, тут же выхватил свой клинок и бросился навстречу.

— Нет...

Цинь Юй не успел договорить, как Ли Хань уже ринулся в бой.

— Юньфэй, не убивай его!

Рука Бай Юньфэя замедлилась. Он с силой отбил меч Ли Ханя, после чего ударил его ладонью. Ли Хань, схватившись за грудь, упал рядом с князем Цзинь.

Цинь Юй с легкой жалостью посмотрел на Ли Ханя, а затем краем глаза заметил, как Бай Юньфэй взмахнул мечом, собираясь продолжить атаку.

— Остановись! — резко крикнул он.

Его тон был строгим и властным. Лицо Бай Юньфэя изменилось, он сжал губы и молча смотрел на князя. С тех пор как они познакомились, Цинь Юй никогда не говорил с ним таким тоном, и это вызвало недовольство у героя.

— Ваше Высочество, как вы себя чувствуете?

Жрец Наньгун, наблюдавший за происходящим, наконец подошёл и помог князю подняться. Уголок глаза Цинь Юя подёргивался, видимо, боль была сильной, что заставило Наньгун Юйяна ещё раз взглянуть на Бай Юньфэя.

Тьфу... Бай Юньфэй действительно жесток!

Цинь Юй слегка рассердился.

— Ничего серьёзного. Ли Хань, позаботьтесь о нём. Я должен идти.

Бай Юньфэй взмахнул рукавом, и несколько книг, лежавших на полу, прежде чем кто-либо успел их рассмотреть, исчезли у него в рукаве. Он быстро последовал за Цинь Юем, и они ушли.

Оба были недовольны друг другом. Вернувшись в резиденцию, они обменялись взглядами, развернулись и разошлись, не сказав ни слова.

Ночью Цинь Юй сидел в кабинете, а Наньгун Юйлян проверял его пульс.

— Ваше Высочество получили внутренние травмы, но несколько дней приёма лекарств, и всё будет в порядке.

— Как Ли Хань?

— Стражник Ли в порядке, можете не беспокоиться.

Наньгун Юйлян, собирая свои вещи, спросил:

— Как Ваше Высочество получили внутренние травмы?

— Ээ... Во время тренировки перестарался, — уклончиво ответил Цинь Юй.

Хе-хе...

Наньгун Юйлян не сдержал смешка. Кто бы осмелился тренироваться с князем Цзинь и при этом нанести ему серьёзные травмы? Неужели он не дорожит жизнью?

— Это даже к лучшему.

— Что вы имеете в виду? — удивился Цинь Юй.

— Ваше Высочество получили травмы, и я могу выполнить свой долг врача. Иначе, как раньше, я бы чувствовал себя виноватым перед отцом.

Наньгун Юйлян встал и посмотрел на него.

— Маленький жрец, вы смеётесь...

— Как я могу! — прервал его Наньгун Юйлян, почтительно поклонившись. — Раз Ли Хань ранен, я предполагаю, что Ваше Высочество назначит мне нового стражника для защиты.

— Вон отсюда!

— Как прикажете.

Наньгун Юйлян удалился с лёгкой походкой, его настроение было куда лучше, чем у раненого князя Цзинь.

— Ваше Высочество, ваше лекарство.

Стражник вошёл, держа в руках только что приготовленную чашу с лекарством.

Цинь Юй посмотрел на чашу, его брови почти слились в одну линию.

— Поставь и уходи.

Стражник вышел, а князь Цзинь, глядя на чашу, становился всё более раздражённым. Просто пошёл купить книгу с картинками! Кто их не видел? Почему он сразу взялся за меч и напал на меня!

Цинь Юй зажал нос и залпом выпил половину лекарства, затем бросил чашу и отправился спать, решив не обращать внимания на вспыльчивого героя.

Во дворе Бай Юньфэя герой сидел у окна, слегка беспокоясь о том бесстыднике. Но...

— Почему он ещё не пришёл?

Бай Юньфэй пробормотал себе под нос. Он ударил с расчётом, внутренние травмы Цинь Юя не были серьёзными, но всё же это были травмы. Почему этот идиот до сих пор не пришёл за лечением?

Его беспокойство росло. Только что встав, он заметил книгу, которую бросил в угол. Разозлившись, он подошёл и одним ударом превратил её в пыль.

Погасив свет, Бай Юньфэй лёг на кровать, решив не обращать внимания на идиота. Пусть страдает, это ему урок!

Князь Цзинь заснул, и во сне он владел мечом с невероятной ловкостью, почти заставляя Бай Юньфэя сдаться и умолять о пощаде. И затем...

Тук-тук-тук!

Стук в дверь прервал его прекрасный сон. Цинь Юй, не вставая, спросил:

— Что случилось?

— Ваше Высочество, доклад из Даляня, кажется, связан с округом Дунъян.

Голос за дверью принадлежал Ван Мэну.

Округ Дунъян? Опять округ Дунъян?

Цинь Юй с мрачным лицом открыл дверь, взял доклад из рук Ван Мэна и открыл его. Это был не обычный документ, а коллективное прошение жителей и шэньши тринадцати уездов Дунъяна, требующих казни Нянь Цзыпина. Оказалось, что Ван Лян в Даляне обвинил Нянь Цзыпина в том, что тот позволил повстанцам усилиться, замышляя недоброе.

— Мерзавец!

Цинь Юй с силой швырнул доклад на пол.

— Ван Лян осмелился играть со мной!

— Что случилось? — осторожно спросил Ван Мэн.

— Немедленно подготовьте всё, — низким голосом сказал Цинь Юй. — Я возвращаюсь в Далян.

— Ваше Высочество, а как же хусцы здесь?

— Здесь?

Цинь Юй усмехнулся.

— Всё здесь — лишь отвлечение, чтобы увести меня подальше.

Если бы я и Чжао Чжипин были в Даляне, у Сюй Си и Ван Ляна не было бы времени сделать всё это. Тринадцать уездов жителей и шэньши — разве они могли измениться за одну ночь?

Далян

Ван Лян сидел на полу, держась за решётку и глядя на Ван Кана за дверью камеры.

— Ну как?

— Сегодня петиция должна достичь Северной границы, вероятно, князь уже получил её, — мрачно ответил Ван Кан.

— Хорошо.

— Но разве такая угроза князю не...

— У нас есть другой выбор?

Ван Лян посмотрел на него, его глаза сверкали холодом.

— Если мы этого не сделаем, как только князь вернётся в Далян, он убьёт нас. Тогда у нас не будет никакого шанса.

Ван Лян понимал опасность этого плана, но у него просто не было другого выхода. Нянь Цзыпин был лидером новой политики, и только он и Сюй Си могли удержать Нянь Цзыпина, чтобы тот не смог оправдаться. Даже если князь в глубине души знал, что Нянь Цзыпин невиновен, что он мог сделать?

Чтобы спасти Нянь Цзыпина, князь должен был обойти его, а чтобы убить его, Нянь Цзыпин тоже не мог избежать участи.

— А как насчёт семьи... — спросил Ван Кан.

— Семья...

Ван Лян задумался.

— Если этот план сработает, семья не останется в стороне.

Клан Ван не стал бы спасать мятежника, но если причиной мятежа был Нянь Цзыпин, а он сам был лишь введён в заблуждение, то подавить новую политику — это то, что любой аристократический клан понял бы. Князь Цзинь оказался в сложной ситуации.

На казённом тракте округа Цзиньян карета князя Цзинь была очень заметна, быстро мчалась в сторону Даляна.

Цинь Юй, закрыв глаза, опёрся на спинку сиденья, его мысли были в беспорядке. Он понял, что Сюй Си и Ван Лян его подставили. Что бы он ни делал, у него не было идеального решения. Единственное, что он мог сделать, — это оставить Нянь Цзыпина в округе Дунъян, чтобы тот не попал в водоворот событий в Даляне.

— Ваше Высочество, мы скоро будем в Даляне.

Голос Ли Ханя раздался снаружи кареты.

— Хм, а где Чжао Чжипин?

— Согласно сегодняшнему письму, он уже в Сюаньчэне и через несколько дней вернётся в Далян.

Цинь Юй слегка нахмурился, выразив недовольство.

— Скажи ему поторопиться.

Князю Цзинь нужна была эта защита, нужен был Чжао Чжипин, чтобы уладить это дело. Как князь, он мог быть предвзятым в глубине души, но не мог показывать этого, иначе, если что-то случится, его тоже затянут в это.

— Ваше Высочество.

— Что?

Цинь Юй раздражённо рявкнул.

— Герой Бай... герой Бай хочет вас видеть.

Ли Хань за дверью слегка испугался.

— А.

Цинь Юй успокоился.

— Пусть войдёт.

Бай Юньфэй откинул занавеску и вошёл в карету. Карета князя Цзинь была просторной, даже для четверых человек места было более чем достаточно.

Бай Юньфэй сел с холодным выражением лица, Цинь Юй молча смотрел на него. После событий в Даляне Цинь Юй уже не сердился на Бай Юньфэя, но прошлый инцидент был настолько неловким, что он не знал, что сказать.

— Как ты? — холодно спросил Бай Юньфэй.

— Всё в порядке.

Цинь Юй улыбнулся, почувствовав тепло от заботы героя.

— Просто дел много.

— Я о твоих травмах.

— Травмах?

Цинь Юй задумался.

— Всё в порядке, я выпил все лекарства.

— Дай посмотреть.

Бай Юньфэй взял его за запястье, Цинь Юй послушно закатал рукав.

— Ты ещё не до конца выздоровел.

— Не может быть, я выпил все лекарства, которые дал мне жрец Наньгун.

Цинь Юй хорошо помнил, насколько горьким было то лекарство.

Бай Юньфэй отпустил его руку и поднял бровь.

— Ты снова пил только половину.

Эта привычка была замечена им ещё в горах Ци, и он решил её силой.

— Ха-ха... Это же всего лишь лёгкие травмы.

Цинь Юй сухо засмеялся, вспомнив неприятные моменты в горах Ци.

— Многие проблемы начинаются с малого, — сказал Бай Юньфэй.

Это была мудрая мысль, но Цинь Юй не хотел обсуждать это и вместо этого спросил:

— Почему вы, врачи, делаете лекарства такими горькими?

— Разве ты не слышал, что хорошее лекарство горькое?

Бай Юньфэй ответил без эмоций.

|

<http://bllate.org/book/16170/1450893>